

"Образец" и "Искупитель": диалектическая функция Христа в антропологии Кьеркегора

Научный руководитель – Нечипоренко Александр Валерьевич

Магомедов Гамид Абдулганиевич

Аспирант

Новосибирский государственный университет, Философский факультет, Новосибирск,
Россия

E-mail: vikont.feed@yandex.ru

В современных исследованиях антропологии С. Кьеркегора понятие Христа часто трактуется либо как моральный пример (Образец) [4], либо как внешний гарант прощения (Искупитель) [5]. При этом упускается из виду их внутренняя диалектическая связь, которая, согласно поздним теологическим работам Кьеркегора, конституирует само человеческое существо. Цель данной работы — показать, что Христос выполняет у Кьеркегора двойную функцию: как Абсолютный Образец (Forbilled) Он задаёт безусловное требование, а как Искупитель (Forløser) дарует благодать, позволяющую человеку вновь и вновь возвращаться к этому требованию. Эта диалектика образует ядро христологической антропологии Кьеркегора.

В «Понятии страха» [1] Кьеркегор уже неявно обосновывает антропологию через христологию: искупление во Христе предполагает наличие свободного и ответственного грешника. В поздних трудах эта связь эксплицируется через категорию «прообраза». Анализ употребления термина Forbilled у Кьеркегора показывает, что истинный прообраз обладает четырьмя характеристиками: (1) он воплощает учение в конкретном существовании (его жизнь есть учение); (2) он обладает полнотой присутствия, избегая отвлечения на сравнение; (3) он сохраняет конкретность, не растворяясь в мифе; (4) он указывает на особый способ бытия перед Богом — существование в «моменте», где вечность пересекается с временностью.

Тварные прообразы (Иов, птицы, лилии, грешная женщина из Лк 7) лишь частично реализуют эти характеристики. Их молчание и прозрачность помогают избежать соблазна внешнего сравнения, но они не могут преодолеть разрыв между конечным и бесконечным полностью. Христос как Богочеловек уникален: будучи конкретным человеком, Он обладает императивной силой божественного повеления; будучи необусловленным, Он превосходит путы сравнения; наконец, Он есть не просто выразитель учения, но само Учение. В «Заботах язычников» [2] Кьеркегор показывает, что жизнь Христа служит образцом полного преобразования временности вечностью: Христос живёт в «сегодня», неподвластный заботе о «следующем дне», ибо вечность присутствует в Нём непосредственно. Это и есть та форма существования, к которой призван каждый человек.

Однако здесь возникает проблема: если Христос как Образец выдвигает безусловное требование, то человек, будучи грешником, неизбежно терпит крах. Требование оказывается неисполнимым. Именно в этот момент вступает в действие вторая функция Христа.

В поздних подписных работах [3] Кьеркегор акцентирует не столько спекулятивный «абсолютный парадокс», сколько святость Христа, обнажающую греховность человека. Различие между Богом и человеком, вызванное грехом, бесконечно больше онтологического различия Творца и твари. Страдания невинного Святого указывают на то, что все люди страдают как виновные. Но те же страдания являются актом искупления. Кьеркегор прямо утверждает заместительный характер искупления: Христос «полностью ставит Себя на ваше место», принимая наказание за грех, чтобы грешник мог быть спасён. Это не

отменяет задачи следования Образцу, но даёт «уверенность и дерзновение» вновь браться за неё.

Таким образом, христианское существование предстаёт как повторяющийся цикл: попытка подражания → осознание краха → принятие благодати → новое стремление. Этот цикл инициируется Христом и в Нём же находит своё разрешение.

Для Кьеркегора человек есть синтез конечного и бесконечного, временного и вечного. Становление самости (духа) происходит только через отношение к Богу. Христос как Богочеловек делает это отношение конкретным: Он одновременно являет собой цель (образец совершенной человечности) и условие её достижения (искупитель, восполняющий недостаточность человеческих усилий). Тем самым христология не просто дополняет антропологию, но определяет её изнутри. Быть человеком в полном смысле — значит быть вовлечённым в эту диалектику, которая не имеет завершения во временности. Вопрос о том, может ли жизнь духа быть полностью выражена в социальных и временных формах, остаётся у Кьеркегора открытым. Диалектика Образца и Искупителя указывает на постоянное напряжение между требованием вечности и несовершенством временного существования.

Понятие Христа у Кьеркегора выполняет не периферийную, а конститутивную функцию в его антропологии. Как Образец Христос задаёт безусловный идеал, как Искупитель — дарует благодать, делающую возможным само стремление к этому идеалу. Диалектическое единство этих двух ролей образует механизм становления самости, что позволяет говорить о последовательно христологической антропологии Кьеркегора, наиболее полно раскрытой в его поздних трудах.

Источники и литература

- 1) Kierkegaard S. *The Concept of Anxiety*. Translated by Thomte R. Anderson A.B. Princeton: Princeton University Press, 1980
- 2) Kierkegaard S. *Christian Discourses and The Crisis and a Crisis in the Life of an Actress*. Translated by H.V. Hong, E.H. Hong. Princeton: Princeton University Press, 1997.
- 3) Kierkegaard S. "The Moment" and Late Writings and Newspaper Articles, 1845–1855. Translated by H.V. Hong, E.H. Hong. Princeton: Princeton University Press, 1998. С. 129.
- 4) Pons J. «On Imitating the Inimitable: Example, Comparison, and Prototype» // *Upbuilding Discourses in Various Spirits*. Ed. Perkins R.L., International Kierkegaard Commentary. Macon: Mercer University Press, 2005. p. 173–198.
- 5) Possen D.D. «The Voice of Rigor» // *Practice in Christianity*, Т. 20, International Kierkegaard Commentary. Macon: Mercer University Press, 2004. p. 161–185.